

Институт оценки регулирующего воздействия в России на федеральном уровне: де-юре и де-факто

Научный руководитель – Шаститко Андрей Евгеньевич

Жорин Савелий Олегович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: zhso21a@econ.msu.ru

Детерминантами формальных институтов являются формальные правила: писанные законы, указы и постановления. В свою очередь, последние могут приводить к двойственным эффектам. Одни нормативно правовые акты, созданные государственными акторами в большей степени способствуют созданию стоимости в экономике, преумножая экономическое благосостояние посредством установления более эффективных моделей поведения [4]. Другие - наоборот, могут создавать излишние непроизводительные затраты, совокупные выгоды от которых меньше совокупных издержек [4]. Следовательно, процесс разработки, внедрения и оценки тех или иных законодательных инициатив играет важную роль, помогая понять, насколько эффективно предлагаемые нормативно правовые акты решают поставленную проблему, соответствует поставленным целям и способствует общественному благосостоянию.

Одним из инструментов, направленных на повышения качества регуляторных процессов, является оценка регулирующего воздействия (ОРВ) [4]. В России ОРВ начала применяться сравнительно недавно: де-юре данная процедура начала действовать на федеральном уровне в 2010 г. с принятием Постановления Правительства от 15.05.2010 № 336 [1]. Такие международные организации, как Всемирный банк достаточно высоко оценивают развития этого института у нас в стране - в 2018 г. Россия по индексу внедрения ОРВ («RIA Reform Index») набрала 5,5 из 6 возможных баллов, что является одним из самых высоких показателей: 5 место из 59 развивающихся стран [5]. Однако фактическое функционирование института ОРВ на федеральном уровне показывает ряд недостатков. Сводные отчёты о проведении ОРВ на систематической основе не содержат количественных оценок влияния на бизнес сообщества/бюджет, заполняются некорректно или не заполняются вовсе [2]. При этом как показывают результаты регрессивного анализа заполняемость сводных отчетов не оказывает статистически значимого воздействия на решения Минэкономразвития о положительном/отрицательном заключении [2]. Кроме того, количество сводных отчётов об ОРВ с 2014 по 2021 гг. стабильно превышало цифру 1000 в год [2]. По некоторым оценкам, в среднем на одного сотрудника профильного департамента Минэкономразвития приходится 5-6 заключений об ОРВ в месяц, что говорит об относительно высокой нагрузке на ведомство, если сопоставлять с опытом других стран внедривших ОРВ [3].

Учитывая указанные недостатки, возникает вопрос о значимости процедуры ОРВ в контуре законотворческого процесса как механизма предотвращения административных барьеров. Для ответа на поставленный вопрос был проведен регрессионный анализ с помощью двунаправленной логит-модели на основе данных за 2012-2022 гг. по федеральным законодательным инициативам с ОРВ. Из полученных результатов следует, что на вероятность отказа от разработки законопроекта оказывает значимое воздействие отрицательное заключение Минэкономразвития (переменная интереса - бинарная переменная, равная единице при отрицательном заключении Минэкономразвития, 0 - если положительное 1 заключение). В качестве контрольных переменных выступали следующие показатели: количество просмотров законопроекта, количество отзывов, количество голосов «за»/

«против», указанных на официальном интернет-портале проектов нормативных правовых актов (<https://regulation.gov.ru/>), а также фиксированные эффект времени и ФОИВ разработчика.

Источники и литература

- 1) Постановление Правительства РФ от 15.05.2010 № 336 (ред. от 12.04.2020) «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Информационно-правовая система «Консультант Плюс».
- 2) Василевская М. М., Казанцев К. И., Шепелева О. С. (2021). Качество проведения оценки регулирующего воздействия в России: что показывает сплошной анализ текстовых данных? // Центр перспективных управленческих решений. М.: ЦПУР, С. 60.
- 3) Жулин А. Б., Кузьминов Я. И. (2020). Ответ на вызовы цифровизации: госуправление, основанное на данных, «штабная» модель управления и структурный маневр в численности госслужащих // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, С. 40–41.
- 4) OECD (2021). OECD Regulatory Policy Outlook // OECD Publishing, Paris.
- 5) World Bank Group (2018). Global Indicators of Regulatory Governance: Worldwide Practices of Regulatory Impact Assessments (English), Washington. <http://documents.worldbank.org/curated/en/905611520284525814/Global-Indicators-of-Regulatory-Governance-Worldwide-Practices-of-Regulatory-Impact-Assessments>.